

накѣ кукушки, такъ какъ, по вѣрному замѣчанію народа, кукушка кукуетъ только до Петрова дня, потому что на Петровъ день „кукушка давится хлѣбнымъ колосомъ“, который къ этому времени уже поспѣваетъ.

XX.

Ружейная и пушечная пальба, неожиданно и разомъ открывшаяся нѣтъ лѣсъ какъ противъ чела, такъ и противъ лѣваго крыла наступающей орды, остановили ея наступленіе черезъ Троицкій Верхъ на с. Савины, деревняная колокольня которой бѣлѣлась надъ лѣсомъ, и принудили ее круто повернуть на эти выстрѣлы, показавшіе расположеніе русскихъ. Съ этого мѣстоженія и началось то ужасное побоище, въ воспоминаніе котораго и главный центръ поля старой битвы прозвался „Урочище Побоище“, на планѣ отмѣченное № 2-мъ.

Про подобную сѣчу такъ говорится въ былинахъ:

„... Не упустимъ силы мы съ чистаго поля,
Съ двухъ сторонущекъ порубимъ до единого.

.....
Разторѣлись сердца ихъ богатырскія,

Стали бить—рубить они татарове,

Стали прижимать ихъ съ двухъ сторонущекъ“.

XXI.

Пространство между Становымъ Логомъ, полевой дорожкой и Голубцомъ было пунктомъ наиболѣе ожесточеннаго боя. Разорвавшіяся гранаты, пушечныя ядра въ перемежку съ Ногайскими копьями, наконецниками отъ нихъ стрѣлы, а равно и изломанныхъ солдатскихъ ружей именно тутъ и находили особенно много. Тутъ же не мало находили и монеты какъ мѣдныхъ, такъ и серебряныхъ... „Петровскаго времени“. Они могли одинаково принадлежать какъ русскимъ людямъ того времени, такъ равно и татарамъ и на бою носившимъ при себѣ такія монеты, которыя они грабили у русскихъ.

XXII.

Ногайскій великанъ, идущій вблизи по вѣсахъ своихъ доспѣхакъ, сверкавшихъ на солнцѣ, съ праваго фланга и тоже направленный черель Троицкій Верхъ къ восточу, которое татары уже снѣбамъ снѣтовались „идти на конь“, неминуемо и долженъ былъ поддѣлиться на пачу, подстергавшую его близъ холма „Кукуй“.